

На самом деле он немного сожалел, что не переехал в город несколько дней назад, когда впервые почувствовал что-то неладное. Сейчас ему нужно было только спокойно ждать родов, ему не требовалось много места для активности, достаточно было найти квартиру с хорошей звукоизоляцией и конфиденциальностью.

Сюй Цзиньсин только хотел что-то сказать, как молния внезапно рассекла небо, осветив весь мир, а гром, последовавший за ней, едва не потряс землю.

Все трое в комнате замерли, а затем на западе вспыхнул огонь. У Сюй Цзиньсина зазвонил телефон. Это был один из наемников. Один из сараев, где хранился корм, был поражен молнией и загорелся. Рядом находился коровник, и коровы вырвались наружу, разбегаясь по всей ферме.

Сюй Цзиньсин поспешил помочь.

Наблюдая, как он стремительно уходит, Чэн Сяожань почувствовал вину. Если бы не он, зачем бы такому великому врачу, как Сюй Цзиньсин, страдать здесь? Вдруг он нахмурился и спросил Чэнь Синьлэй, которая осталась с ним:

— Этот сарай с кормом находится дальше всего от нас, верно?

Чэнь Синьлэй задумалась:

— Кажется, да.

Чэн Сяожань, опираясь на подлокотник, встал. Внизу слышались шаги, а затем стук поднимающихся по лестнице. Чэнь Синьлэй удивилась:

— Сюй снова вернулся?

Чэн Сяожань схватил ее за руку:

— Нет, это не он! Позвони Сюй Цзиньсину и скажи, что кто-то проник внутрь.

С этими словами он резко повернулся и схватился за ручку шкафа.

Интерьер здесь был немного старомодным, мебель тоже была в винтажном стиле. Ручка шкафа была длинной и деревянной. Чэн Сяожань одним усилием вырвал ее.

Чэнь Синьлэй широко раскрыла глаза. Сколько же сил нужно было для этого?

Она торопливо набрала номер Сюй Цзиньсина, а в это время полуоткрытая дверь распахнулась, и внутрь ворвался человек. Чэн Сяожань схватил стеклянный стакан с журнального столика и бросил его. Стакан попал точно в переносицу, и человек с криком упал. Чэнь Синьлэй не успела испугаться или удивиться, как за ним вбежали еще двое. Она закричала:

— Кто вы такие?

Это были высокие и крепкие мужчины. Хотя их лица были скрыты под масками, оставляя видимыми только глаза, их мокрые облегающие костюмы подчеркивали мощные мышцы, и они выглядели крайне агрессивно.

Они с удивлением взглянули на своего товарища, лежащего с разбитым носом и окровавленного. Кажется, это был главарь, который выругался и произнес что-то на

непонятном языке, а затем бросился на Чэн Сяожаня.

Чэн Сяожань оттянул Чэнь Синьлэй за себя и ударил ручкой от шкафа.

— А-а! — хотя противник успел уклониться, острый конец ручки все же порезал ему шею. Он злобно выругался и вместе с другим нападающим окружил Чэн Сяожаня, доставая что-то черное. Чэн Сяожань сразу понял, что это электрошокер.

Внизу живота Чэн Сяожаня появилась тупая боль, но ему пришлось собрать все силы, чтобы противостоять этим двоим. Электрическая дуга ударила его по пальцам, и от пальцев до предплечья он почувствовал онемение. Хотя он не выпустил ручку, его движения замедлились. Главарь воспользовался моментом, схватил его за руку и попытался вывернуть ее.

Другой нападающий бросился на Чэнь Синьлэй. Она закричала, бросая все, что могла схватить, и кричала в уже подключенный телефон:

— Сюй, вернись скорее!

Случайно ей удалось сорвать маску с лица нападавшего.

Тот испугался. Его лицо увидели!

В панике он действовал безжалостно и вытащил нож, направляя его на Чэнь Синьлэй.

Чэн Сяожань запаниковал, оттолкнул главаря, который держал его, и бросился на нападавшего, схватив его за шею.

Главарь тоже бросился на него, пытаясь схватить за талию и обездвижить, но он наткнулся на что-то?

Главарь замер, а затем получил сильный удар в живот и отлетел в сторону, ударившись о стену у двери. Он смотрел на живот Чэн Сяожаня с недоумением:

— Ты...

Чэн Сяожань отбросил безжизненное тело в сторону и повернулся к нему, медленно приближаясь. Молния осветила его лицо, белое как снег, с черными как ночь глазами. Главарь был в ужасе, развернулся и побежал, споткнулся и покатился вниз по лестнице.

Чэн Сяожань подошел к лестнице, как вдруг почувствовал ужасную боль внизу живота. Он замер, согнулся, держась за живот. Почему именно сейчас...

Главарь, убегая, оглядывался. Он ничего не видел, в его голове остались только эти дьявольские глаза. Он бежал, не разбирая дороги, и даже не понимал, как выбрался наружу.

Чэнь Синьлэй подбежала:

— Сяожань, Сяожань, как ты?

Чэн Сяожань хотел встать, но не мог. Боль заставила его опуститься на колени, он тяжело дышал, держась за живот, весь в поту, не в силах произнести ни слова. Чэнь Синьлэй была на грани слез, но, к счастью, Сюй Цзиньсин наконец вернулся. Увидев состояние Чэн Сяожаня, он тоже встревожился:

— С тобой что-то не так. Я отведу тебя в подвал.

Операционная находилась в подвале.

Чэн Сяожань, с трудом дыша, сказал:

— Догони...

— Они уже догоняют, не волнуйся.

— Наверху, еще...

— Я знаю, я знаю.

Такой шум разбудил педиатра и пожилую медсестру, которые жили в подвале. Сюй Цзиньсин попросил их принести носилки и отнести Чэн Сяожаня вниз, а сам поднялся наверх. Он проверил пульс у человека с разбитым носом и окровавленного. Тот был жив, но другой был с переломанной шеей, мертвый на месте. С такой жестокостью он еще не сталкивался. Он связал живого и запер его в кладовой, а затем поспешил в подвал.

Состояние Чэн Сяожаня было нестабильным.

Сюй Цзиньсин быстро вымыл руки и переоделся, подготовив анестезию:

— Сяожань, расслабься, я сейчас сделаю тебе анестезию, хорошо?

Чэн Сяожань схватил его за руку и, переждав приступ боли, с трудом выдохнул:

— Можно родить естественным путем?

Сюй Цзиньсин заколебался:

— Положение плода правильное, но сейчас ты в опасности. Ты же знаешь, у меня нет опыта в принятии родов у мужчин. Раньше он работал только с женщинами в акушерстве, практиковался как в естественных родах, так и в кесаревом сечении, и даже консультировался с Чэн Шунянем, который говорил, что процесс родов у мужчин не сильно отличается. Он предполагал, что сможет справиться, но только в случае, если все будет нормально и безопасно, и у него будет достаточно времени для наблюдения и реакции. Но сейчас ситуация была критической, и малейшая ошибка из-за недостатка опыта могла привести к непоправимым последствиям.

Он впервые почувствовал неуверенность в себе.

Он шутливо успокоил Чэн Сяожаня:

— Не волнуйся, я сделаю горизонтальный разрез, и шрам будет незаметен.

Чэн Сяожань закрыл глаза и отпустил его руку:

— Тогда делай кесарево.

После введения анестезии нижняя часть тела Чэн Сяожаня быстро онемела. Он знал, что Сюй Цзиньсин разрезал его живот, растягивая разрез. Он не чувствовал боли, но начал терять сознание, время тянулось невыносимо долго. Лампы над операционным столом расплывались,

создавая иллюзию множества светящихся точек.

Он чувствовал, что с ребенком тоже что-то не так, и посылал ему остатки своей ментальной силы, что усиливало его головную боль.

Затем громкий и пронзительный крик вернул его к сознанию. Пожилая медсестра поднесла ребенка к его голове, чтобы он мог его увидеть. Малыш был красным и сморщенным, с поджатыми конечностями, закрытыми глазами и громко плакал. Пуповина была длинной, с зажимом.

Он был уродливым и маленьким.

Но, несмотря на маленький размер, его крик был громким, и Чэн Сяожань едва не оглох.

Он хотел рассмотреть ребенка получше, но медсестра уже унесла его, и вместе с педиатром они начали очищать его рот и нос на теплом столике...

Он хотел спросить, как ребенок, но людей было мало. Сюй Цзиньсин был занят зашиванием раны, и ему было трудно справляться в одиночку, поэтому он позвал Чэнь Синьлэй помочь.

— Ребенок...

Никто не обращал на него внимания, но вскоре педиатр обернулся и радостно сказал:

— 2,4 килограмма, даже не дотягивает до стандарта. Но, несмотря на маленький размер, ребенок выглядит очень здоровым. Послушайте, как громко он кричит, дыхание и сердцебиение в норме. Более подробные данные будут после дальнейшего обследования...

Чэн Сяожань подумал, что, конечно, он должен быть здоровым. Ведь он выкормил его целой порцией восстанавливающей жидкости.

Он знал, что для ребенка уже подготовлено питание — свежее грудное молоко от здоровой мамы, которое нужно было только подогреть. Расслабившись, он полностью потерял сознание.

<http://bllate.org/book/16650/1525645>